

лексивные процессы. Рефлексия как механизм ценностно-смысловой регуляции состояния психического выгорания врачей в контексте внутрипрофессиональных различий детерминирует его дифференцированно. С повышением уровня рефлексивности степень интегрированности структурных компонентов психического выгорания усиливается у хирургов и уменьшается у терапевтов. Средний уровень рефлексивности помогает терапевтам не только осознавать, но и противостоять влиянию состояния психического выгорания. В отличие от терапевтов низкорефлексивные хирурги являются более эффективными.

Примечания

- 1 См.: Густелёва А. Н. Смыслжизненные ориентации учителей с несформированным уровнем эмоционального выгорания // Проблемы исследования синдрома «выгорания» и пути его коррекции у специалистов «помогающих» профессий (в медицинской, психологической и педагогической практике). Курск, 2007. С. 49–51; Муштаева Н. В. Эмоциональное выгорание как фактор деформации ценностно-смысловой сферы личности в условиях экстремальных ситуаций : дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2007. 177 с.; Ожогова Е. Г. Взаимосвязь синдрома «психического выгорания» и особенностей ценностно-смысловой сферы у педагогов общеобразовательных школ : автореф. ... дис. канд. психол. наук. Саратов, 2008. 25 с.; Курапова И. А. Нравственно-ценностная регуляция эмоционального выгорания в профессиональной деятельности (на примере педагогов средней и высшей школы) : автореф. ... дис. канд. психол. наук. М., 2009. 22 с.
- 2 См.: Леонтьев Д. А. Психология смысла : природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2003. 486 с.
- 3 См.: Прохоров А. О. Смысловая регуляция психических состояний // Психологический журн. 2009. Т. 30, № 2. С. 5–17.

- 4 См.: Карпов А. В. Психология принятия управленческих решений. М., 1998. 440 с.
- 5 См.: Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982. 185 с.
- 6 Ожогова Е. Г. Указ. соч.; Курапова И. А. Указ соч.; Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб., 1999. 105 с.; Орёл В. Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания : дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2005. 449 с.
- 7 Леонтьев Д. А. Указ. соч. С. 235.
- 8 См.: Густелёва А. Н. Указ. соч.; Ожогова Е. Г. Указ. соч.
- 9 Орёл В. Е. Указ. соч. С. 9.
- 10 См.: Бурлачук Л. Ф., Михайлова Н. Б. К психологической теории ситуации // Психологический журн. 2009. Т. 23, № 1. С. 5–17; Ball D. W. The definition of the situation // J. of in Social Behavior. 1972. № 2. P. 61–82.
- 11 См.: Прохоров А. О. Указ. соч.
- 12 См.: Шаров А. С. Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека : автореф. ... дис. канд. психол. наук. Омск, 1999. 27с.
- 13 См.: Карпов А. В., Пономарёва В. В. Психология рефлексивных механизмов управления. М., 2000. 283 с.
- 14 См.: Карпов А. В., Пономарёва В. В. Указ. соч.
- 15 См.: Бойко В. В. Указ. соч.
- 16 См.: Карпов А. В., Пономарева В. В. Указ. соч.
- 17 Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности : концепция и методическое руководство. СПб., 2004. 70 с.
- 18 Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие. Самара, 2007. 672 с.
- 19 См.: Практикум по психологии состояний : учеб. пособие / под ред. проф. А. О. Прохорова. СПб., 2004. 480 с.

УДК 159.923

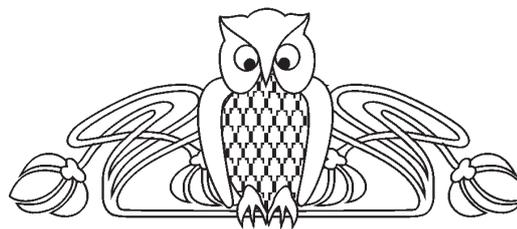
ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ

А. В. Печерский

Саратовский государственный социально-экономический университет
E-mail: aleksejpecherskij@yandex.ru

В статье представлены результаты исследования функциональных особенностей самосознания девиантных подростков и юношей как личностного конструкта, обуславливающего выбор стратегий преодоления сложных ситуаций социального взаимодействия.

Ключевые слова: личностные ресурсы, личностные детерминанты, социальное взаимодействие, совладающее поведение, самосознание, девиантное поведение.

Personal Resources of Coping of Deviant Adolescent

A. V. Pechersky

The article deals with the study results of functional peculiarities of deviant adolescent self-comprehension as a personality construct which determines the choice of strategies of coping with complex situations in social interaction.

Key words: personal resources, personal determinants, social interaction, coping behavior, self-comprehension, deviant behavior.

Рассмотрение проблем социального взаимодействия общественных субъектов включает в себе круг вопросов, касающихся существа по крайней мере двух взаимосвязанных системообразующих процессов: с одной стороны – взаимного влияния социальных субъектов, обеспечивающего сохранение функциональной целостности социальной системы; с другой – влияния социальной системы на способы взаимодействия входящих в нее субъектов, определяющего модальность процессов изменения как самой системы, так и самости взаимодействующих субъектов.

Необходимо отметить, что в последнее время факторы социальной системы, влияющие на общественных субъектов, настолько агрессивны, сложны и неопределенны, что часто превышают личностную возможность человека справиться с ними. В связи с этим возрастает роль психологических механизмов, способствующих разрешению трудных ситуаций социального взаимодействия, снятию психического напряжения, возникающего в результате воздействия различных стрессоров. Именно этот аспект социального взаимодействия – активное преодоление субъектом трудных критических ситуаций – включает в себе проблемное поле наших исследований.

В зарубежной и отечественной психологической литературе можно выделить несколько подходов к пониманию преодолевающего или совладающего поведения (копинг-поведения), которые сходятся в одном – «копинг» определяется как сумма когнитивных и поведенческих усилий, затрачиваемых индивидом для ослабления влияния стресса¹. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой совладание с трудными ситуациями рассматривается как адаптационный процесс, реализуемый на основе имеющегося у человека личностного опыта и личностных ресурсов, или копинг-ресурсов (L. Hartmann, J. White, R. S. Lazarus, A. W. Weber, S. Monnier et al., M. Perrez, D. Reicherts, Н. Н. Мельникова, Л. А. Александрова, 2004). Успешность адаптации к стрессам определяется уровнем развития копинг-ресурсов. Низкое ресурсное развитие приводит к формированию пассивного дезадаптивного копинг-поведения, социальной изоляции и дезинтеграции личности². В рамках данного подхода Д. Амирханом была предложена классификация стратегий совладающего поведения, в которой он выделяет три основные группы:

разрешения проблем – это активные поведенческие стратегии, при использовании которых индивидом задействованы все имеющиеся у него личностные ресурсы, обеспечивающие нахождение возможных способов эффективного разрешения проблемы;

поиска социальной поддержки – активное использование индивидом ресурсов социальной

среды (семьи, друзей, значимых других) для эффективного разрешения проблемы;

избегания – уклонение от психотравмирующего влияния стрессогенных факторов, что может проявляться в избегании контакта со стрессором или в уходе от разрешения трудной ситуации³.

Человек может использовать активные способы избегания, связанные с накоплением временных, энергетических или материальных ресурсов, пассивные, например уход в болезнь или употребление алкоголя, наркотиков, а может совсем «уйти от решения проблем», используя деструктивный способ избегания – суицид.

Считается, что стратегии избегания являются ведущими стратегиями при формировании дезадаптивного, псевдосовладающего поведения. Они направлены на преодоление или снижение дистресса человеком, который находится на более низком уровне личностного развития. Использование этой стратегии обусловлено недостаточностью развития личностных копинг-ресурсов и навыков активного разрешения проблем. Стратегии избегания могут носить адекватный либо неадекватный характер в зависимости от конкретной стрессовой ситуации, возраста и состояния ресурсной системы личности⁴.

Наиболее эффективным для личности является использование всех трех стратегий, выбор которых обусловлен собственными ресурсами и ресурсами ситуации (среды). В некоторых случаях человек может самостоятельно справиться с возникшими трудностями, в других ему требуется поддержка окружающих, в третьих он просто может избежать столкновения с проблемной ситуацией, заранее подумав о ее негативных последствиях. Одним из самых важных ресурсов среды является социальная поддержка. К личностным ресурсам относят адекватную «Я-концепцию», позитивную самооценку, низкий нейротизм, интернальный локус контроля, оптимистическое мировоззрение, эмпатический потенциал, аффилиативные тенденции (способность к межличностным связям) и другие психологические конструкторы.

В настоящей статье представлены результаты исследования обусловленности стратегий преодоления сложных ситуаций социального взаимодействия подростками и юношами с девиантным поведением функциональными особенностями их самосознания. В сравнительном диагностическом исследовании участвовали учащиеся 9 и 10-х классов общеобразовательных школ, стоящие на учёте в инспекциях по делам несовершеннолетних, то есть подростки с девиантным поведением (69 чел.), которые составили основную группу. В контрольной группе были их сверстники с просоциальным поведением (70 чел.). Учитывая наличие гендерных различий в использовании копинг-стратегий, для данного исследования были отобраны только лица мужского пола. Статистический анализ результатов проводился с использованием t-критерия Стьюдента.

Исследование функциональных особенностей самосознания у подростков и юношей с девиантным поведением проводилось нами с использованием методики «Самоотношения», разработанной В. Г. Столиным, С. Р. Пантелевым⁵. Данная методика позволяет выявлять показатели эмоционально-оценочного компо-

нента самосознания, связанные с социальным и межличностным взаимодействием подростков в различных социальных группах. Эти показатели отражают характер самоотношения подростков, последовательность их стремлений, способность к саморегуляции поведения (табл. 1).

Таблица 1

Показатели самоотношения подростков и юношей с девиантным поведением, %

Шкала	Контрольная группа			Подростки с девиантным поведением (основная группа)		
	Выраженность признака					
	Низкая	Средняя	Высокая	Низкая	Средняя	Высокая
Самоуважение	10	52	38	4	42	54*
Аутосимпатия	13	74	13	10	48	42*
Самоинтерес	–	9	91	–	–	100
Ожидание положительного отношения других	4	30	66	12	40	48
Самоуверенность	8	42	50	–	20	80*
Последовательность и саморегуляция	13	35	52	36	64	–*
Самообвинение	39	26	35	58	21	21*
Самопонимание	38	40	22	46	40	14*
Положительное интегральное «Я»	4	66	30	14	75	11*

Примечание. Уровень значимости различий: * – $p = 0,05$.

Анализ результатов выполнения теста подростками и юношами контрольной группы выявляет в основном среднюю и высокую степень выраженности большинства показателей самоотношения. Особенно высокую выраженность имеют показатели самоинтереса (91%) и ожидания положительного отношения других (66%), тогда как показатели выраженности самоуважения, аутосимпатии, самопринятия хотя и являются достаточно высокими, но с преобладанием средних значений, что может свидетельствовать о некотором разрыве между ожидаемым и переживаемым «Я».

Согласно интерпретации результатов выполнения теста большая часть подростков и юношей контрольной группы имеет среднюю и высокую степень выраженности самообвинения, проявляет высокую способность к саморегуляции и положительное интегральное отношение к себе.

Анализ результатов выполнения теста подростками и юношами с девиантным поведением позволил выявить некоторые функциональные особенности структур самосознания у данной категории молодых людей. Например, достаточно высокая выраженность показателей наличного переживаемого «Я» отмечается по шкалам «самоуважение», «аутосимпатия», «самоуверенность», значение которых достоверно отличается от показателей этих же шкал в контрольной группе (см. табл. 1). Это может свидетельствовать о высокой значимости указанных функциональных свойств самосознания, определенной модальности ситуаций межличностного и группового общения, не исключая её фрустрирующего потенциала.

Необходимо также отметить высокие показатели выраженности свойств по шкале «ожидание положительного отношения других людей», которые хотя и имеют некоторые отличия по сравнению с соответствующими показателями в контрольной группе, но эти отличия статистически недостоверны. Это позволяет говорить о значимости положительного отношения других людей как механизма формирования положительного интегрального «Я» для подростков с девиантным поведением. Интегральное «Я», судя по показателям, выявленным в результате исследования, является фрустрированным.

Важными, на наш взгляд, показателями, характеризующими функциональные свойства самосознания подростков, являются данные по шкалам «последовательность и саморегуляция», «самообвинение», «самопонимание», отражающие особенности регулятивной и самоорганизующей функций самосознания. Достоверные различия по данным показателям, выявленные в процессе количественного и качественного анализа эмпирических данных, позволяют говорить о снижении уровня сформированности этих свойств у подростков с девиантным поведением и могут быть интерпретированы с позиций недоразвития у них адаптационного потенциала, незрелости рефлексии, не обеспечивающей критического анализа и реконструкции социальной реальности и оценки себя в этой реальности.

Таким образом, результаты изучения функциональных особенностей самосознания подростков с девиантным поведением позволяют нам сделать следующие выводы.

Подросткам с девиантным поведением свойственно стремление к самоутверждению, высокой оценке себя окружающими, обладанию положительным интегральным чувством «Я». У них, по сравнению с их просоциальными сверстниками, достоверно более высокими являются показатели уровня самоуважения, аутосимпатии, самоуверенности. Если эти свойства рассматривать в комплексе с фрустрированностью ожидания положительной оценки других, положительной интегральной оценки самого себя, то можно с высокой вероятностью говорить о компенсаторной основе развития этих функциональных образований.

Особенности регулятивной и самоорганизующей функций самосознания подростков и юношей с девиантным поведением проявляются в значениях показателей по шкалам «последовательность и саморегуляция», «самообвинение», «самопонимание». Достоверное снижение показателей развития этих качеств личности может свидетельствовать о незрелости рефлексии, не обеспечивающей критического анализа и реконструкции в сознании социальной реальности и оценки себя в этой реальности, формирование личностных смыслов-ценностей. В целом данные характеристики самосознания подростков с девиантным поведением свидетельствуют о выраженности стремления к автономности и самоутверждению, принятии себя и самоуважению, но в сочетании с низкими показателями развития самопоследовательности, саморегуляции и самоконтроля.

Недостаточность знаний о влиянии самосознания подростков и юношества на выбор стратегий преодоления стрессовых ситуаций, связанных с социальной, в том числе и образовательной деятельностью, выводит на актуальный уровень вопросы самодетерминации поведения с позиции системного подхода к анализу функциональной взаимосвязи психических образований личности. Ответы на данные вопросы дают возможность расширить представление о становлении личностных факторов, влияющих на преодоление подростками трудных ситуаций социального взаимодействия и формирование различных, в том числе и неадаптивных, отклоняющихся форм поведения, поэтому одной из задач нашего исследования являлось изучение особенностей копинг-стратегий подростков и юношей с девиантным поведением.

Предполагалось, что молодыми людьми ввиду недостаточности опыта социального взаимодействия в трудных, стрессогенных ситуациях чаще используются неадаптивные и неэффективные копинг-стратегии, что обуславливает необходимость специальной психолого-педагогической работы по формированию у них черт, обеспечивающих выбор эффективных копинг-стратегий.

Для решения поставленной задачи использовалась методика «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса (табл. 2).

Таблица 2

Показатели выраженности копинг-стратегий у подростков исследуемых групп, %

Субшкалы	Основная группа	Контрольная группа
Конфронтативный копинг	60,4*	32,0
Дистанцирование	64,6*	36,0
Самоконтроль	52,1	54,0
Поиск социальной поддержки	41,6*	58,0
Принятие ответственности	43,7	46,0
Бегство-избегание	39,5*	56,0
Планирование решения проблемы	75,0	78,0
Положительная переоценка	68,7*	40,0

Примечание. Уровень значимости различий: * – $p = 0,05$.

Анализ полученных данных проводился в двух плоскостях: первая связана с критерием эффективности /неэффективности копинг-стратегий, используемых подростками и юношами в трудных, стрессовых ситуациях. Считается, что неэффективными являются конфронтативный копинг, непосредственно связанный со способностью индивида к адаптации в условиях трудной ситуации, копинги «дистанцирование» и «избегание», которые чаще всего свидетельствуют о неспособности справиться с ситуацией и поиском когнитивных механизмов, позволяющих уменьшить значимость проблемы, отделиться от неё (данные копинг-стратегии направлены на совладание с отношением индивида к проблеме,

а не на её решение). Неоднозначно оценивается и «позитивная переоценка ситуации». С одной стороны, придание проблеме позитивного значения уменьшает стресс и служит эмоциональному приспособлению к нему; с другой стороны, изменение отношения может означать уход от решения конкретных практических проблем⁶.

Согласно полученным показателям частота использования конфронтативных копинг-стратегий в основной группе подростков и юношей достаточно высока (более 60%), её показатели достоверно выше, чем в контрольной группе ($p \leq 0,05$). Также выявляются достоверные различия в использовании стратегии дистанцирования, что может указывать на изменение отношения

подростков основной группы к трудной ситуации и связанной с ней личностной проблеме, нивелирование её значения в системе личностных смыслов, формирующихся в конкретной ситуации социального взаимодействия. Вместе с тем примечательными являются показатели выбора стратегий избегания, значение которых в основной группе достоверно отличается меньшей выраженностью от таковых в группе просоциальных подростков. Данные показатели, на наш взгляд, можно расценивать следующим образом: избегание как стратегия ухода от проблем, как отсутствие не только возможности, но и стремления к их решению в меньшей степени проявляется в поведении девиантных подростков. Чаще в трудных, стрессогенных ситуациях они используют стратегии, связанные с совладанием, касающиеся отношения к проблеме (изменение отношения к ней), уменьшением её личностной значимости или её позитивной переоценкой (см. табл. 2), что обеспечивается, по всей видимости, отвержением социальных норм оценки проблемы, ситуации и применением личностно-значимых оправдательных атрибуций, обуславливающих эмоциональное решение проблемы.

Вторая плоскость анализа связывалась нами с исследованием особенностей поведения подростков, связанного с использованием более адаптивных и ресурсных копингов в сложных ситуациях, которые обеспечиваются когнитивными процессами, сфокусированными на поиске информации извне с привлечением социального окружения, принятии решений, обеспеченных ответственностью за совершение конкретных действий по преодолению ситуации.

Анализ данных (см. табл. 2) позволяет констатировать, что девиантные подростки реже, чем их просоциальные сверстники, используют стратегии, связанные с «поиском социальной поддержки». Возможно, это свидетельствует о недостатке способностей к перераспределению ресурсов и использованию помощи со стороны для совладания с трудной ситуацией.

В то же время необходимо отметить и другие особенности копинг-стратегий подростков изучаемых групп, которые связаны с принятием ответственности, самоконтролем в кризисной ситуации и планированием решения проблем. Эти стратегии обеспечены признанием своей роли в проблеме, её анализом и сфокусированы на решении проблемы. Сравнительный анализ показателей рассматриваемых копинг-стратегий (см. табл. 1) свидетельствует о том, что соответствующие для данных поведенческих стратегий личностные ресурсы у девиантных подростков и их просоциальных сверстников не достигли необходимого уровня; это фиксируется в показателях частоты их использования, которые у испытуемых основной и контрольной групп не имеют различий. Таким образом, личностный потенциал

подростков пока еще не обладает необходимыми для эффективного преодоления трудных ситуаций копинг-ресурсами.

Результаты проведённого исследования позволяют сделать выводы. Девиантные подростки в трудных в социальном плане, проблемных ситуациях чаще используют неадаптивные конфронтативные копинг-стратегии и реже, чем их просоциальные сверстники, стратегии, направленные на поиск путей разрешения ситуации с привлечением ресурсов извне, что может расцениваться как неспособность к перераспределению ресурсов и использованию помощи со стороны.

Более частым психологическим механизмом совладания с трудной ситуацией у подростков с девиантным поведением являются изменение отношения к проблеме, уменьшение её личностной значимости, а также позитивная переоценка проблемы или ситуации, что, по всей видимости, обеспечивается отвержением социальных норм её оценки и применением личностно-значимых оправдательных атрибуций, обуславливающих снятие психологического напряжения, эмоциональное решение проблемы.

Недостаточно развитыми у подростков являются способности к принятию ответственности, к самоконтролю, фокусированию проблемы, её анализу и планированию решения, что проявляется в дефиците соответствующих стратегий их поведения и может являться источником психического напряжения и неадаптивного асоциального поведения.

Обобщение результатов исследования содержательных и функциональных особенностей самосознания и стратегий поведения подростков в сложных, критических ситуациях позволяет нам выявить психологические механизмы их взаимовлияния. Одним из них является фрустрированность потребности в положительной оценке себя другими и, как следствие, фрустрированность положительной интегральной оценки самого себя, что является препятствием в использовании стратегий поведения в сложных ситуациях, направленных на поиск путей их разрешения с привлечением ресурсов извне, их перераспределению и использованию помощи со стороны для совладания с трудной ситуацией.

Ещё одним механизмом влияния самосознания на формирование стратегий поведения в трудных ситуациях является сочетание незрелой рефлексии, не обеспечивающей критического анализа и оценки себя в реальности межличностного и группового взаимодействия, с выраженным стремлением к высокому самоуважению и самоуверенностью, что обуславливает низкие адаптивные параметры регулятивных и самоорганизующих свойств личности, проявляющихся в формировании неадаптивных – конфронтативных, дистанцирующих, избегающих – стратегий поведения в трудных ситуациях, а также стратегий, связанных с изменением отно-

шения к проблеме, уменьшением её личностной значимости или её позитивной переоценкой, что обеспечивается, по всей видимости, отвержением социальных норм оценки проблемы, ситуации и применением личностно-значимых оправдательных атрибуций, обуславливающих её эмоциональное решение.

Примечания

¹ См.: Lazarus R. S. Emotion and Adaptation // Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. N.Y., 1984. 340 p.

² См.: Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями // Журн. социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, вып. 2. С. 104–109.

³ См.: Amirkhan J. H. Factor analytical driven measure of coping: the strategy indicator // J. of Personality and Social Psychology. 1990. Vol. 59. P. 1066–1074.

⁴ См.: Сирота Н. А. Копинг-поведение в подростковом возрасте. СПб., 1994. 283 с.

⁵ См.: Столин В. В., Пантелеев С. П. Опросник самоотношения // Психодиагностические материалы. М., 1988. С. 123–130.

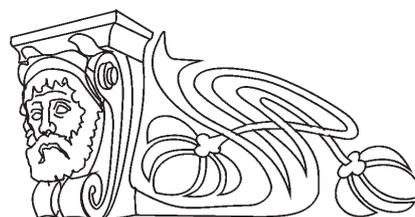
⁶ Цит. по: Муздыбаев К. Указ. соч.

УДК 316.6:159.923

СТРУКТУРА СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МИГРАНТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РОССИИ

Н. В. Усова

Институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета
E-mail: usova_natalia@mail.ru

В статье обсуждаются результаты сравнительного изучения взаимосвязи эмоционального и когнитивного компонентов субъективного благополучия мигрантов, проживающих в России, и коренных жителей России. Определяются сходство и различия в структуре субъективного благополучия, выделяются ее ядерные компоненты.

Ключевые слова: субъективное благополучие, эмоциональный и когнитивный компоненты субъективного благополучия, личность, социальная активность, миграционное поведение.

Subjective Wellness Structure for Migrants Living in Russia

N. V. Usova

The article discusses comparative study results, evaluating subjective wellness emotional and cognitive components correlation between migrants living in Russia and Russian natives. Subjective wellness structure similarities and differences are being determined, and its core components are being highlighted.

Key words: subjective wellness, subjective wellness emotional and cognitive components, individual, social activity, migration behavior.

Международная миграция населения относится к числу крупномасштабных, глобальных и набирающих все большую силу общественных процессов современности. По данным Федеральной миграционной службы в начале 2011 г. в Россию въехало 10 млн иностранных граждан¹. Изменение места жительства стало достаточно обыденным явлением для личности; постепенно формируется социальная норма на миграцию. Трансформация современных миграционных процессов тесно связана с изменением направлений, интенсивности, масштабов миграционных

потоков, моделей миграционного поведения населения. Так, на смену вынужденной все чаще приходит добровольная миграция, характеризующаяся самостоятельным принятием миграционного решения и невынужденным перемещением на новое место жительства на территории другого государства.

Необратимая глобализация, общий уровень политических и экономических отношений предполагают укрепление международных связей, превращение современного человека в «человека мира», что означает возможность его комфортного пребывания в любой, в том числе и поликультурной среде. Именно поэтому в последнее время стали актуальными исследования, связанные с проблемами адаптации человека в новом социуме (В. В. Гриценко, Т. И. Заславская, В. Н. Павленко, Г. У. Солдатова, И. А. Субботина, Д. Берри, Д. Финни, К. Уорд и др). При исследовании удовлетворенности различными сторонами жизнедеятельности вынужденных мигрантов В. В. Гриценко выявлена значимость факторов типа поселения, принятия себя в новой ситуации, налаживания отношений с коренными жителями и других – и соотнесенность с характером социально-психологической адаптации личности².

В исследованиях Р. М. Шамионова было показано, что формированию субъективного благополучия способствует субъективная позиция личности. Соединение категорий «субъектность» и «позиция» в одно понятие определяет его как способность субъекта осваивать и творчески преобразовывать действительность, изменять свой внутренний мир, выстраивая стратегию и тактику